

УДК 94 (518)
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-138-140

О РОЛИ ДАУРСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ МЭРСЭ И ФУМИНТАЯ В СОЗДАНИИ НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАРТИИ ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ

© **Цыбенев Базар Догсонович**

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, г. Улан-Удэ
bazar75@mail.ru

Статья посвящена изучению вклада даурских революционеров Мэрсэ и Фуминтая в дело создания Народно-революционной партии Внутренней Монголии (НРПВМ). Как показывают архивные материалы, именно они одними из первых вступили в непосредственное взаимодействие с монгольскими и советскими руководителями, сотрудниками Коминтерна. Вопрос о создании НРПВМ рассматривался еще в 1923 г., о чем свидетельствуют беседы даурских деятелей с полномочным представителем СССР в Китае Л.М. Караханом. В 1923–1924 гг. Мэрсэ и Фуминтай проводили работу по объединению разрозненных общественно-политических организаций Внутренней Монголии.

Ключевые слова: Внутренняя Монголия, НРПВМ, Мэрсэ, Фуминтай, Л. М. Карахан, Коминтерн.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства». № 121031000241-1).

ROLE OF DAUR LEADERS MERSE AND FUMINTAI IN CREATING THE PEOPLE'S REVOLUTIONARY PARTY OF INNER MONGOLIA

Bazar D. Tsybenov

Cand. Sci. (Hist.), A/Prof., Senior Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
Ulan-Ude, Russia
bazar75@mail.ru

The article is devoted to the study of the role of the Daurian revolutionaries Merse and Fumingtai in creating the People's Revolutionary Party of Inner Mongolia (PRPIM). The author analysed their criminal cases in the Central Archive of the Federal Security Service. Plenipotentiary representative of the USSR in China L. M. Karakhan spoke in 1923 with Merse and Fumingtai about creating a political party in Inner Mongolia. Merse and Fumingtai worked to unite the disparate social and political organizations of Inner Mongolia in 1923–1924.

Keywords: Inner Mongolia, Inner Mongolia People's Party, Merse, Fumingtai, L. M. Karakhan, Communist International.

The article was prepared within the State order (project “Historical space of the Mongolian world: archaeological cultures, societies and states”, No. 121031000241-1).

Создание Народно-революционной партии Внутренней Монголии (НРПВМ; монг. Дотоод Монголын Ардын Хувьсгалт Нам), учредительный съезд которой состоялся 27 (12 — по старому стилю) октября 1925 г. в г. Калгане (монг. Чуулалт-Хаалган; кит. Чжанцзякоу), явилось важным событием в общественно-политической жизни Внутренней Монголии. Активное участие в работе съезда приняли более 10 человек из числа даурской революционной молодежи [Краткая история, 1989, с. 172]. В уголовном деле по

обвинению Мэрсэ (год производства 1933-й) есть сведения о том, что он приехал в Калган до начала съезда и провел подготовительную работу [Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ). Д. Р-34587. Л. 6]. Всего на съезде присутствовало более 50 чел., включая видных функционеров Внутренней Монголии. В их числе были Бай Юньти (Сэрэндонров), Алтаночир, Мурунга, Мандалту, Бао Юечин (Сайнбаяр), Уланху. По данным советских историков, «I съезд Народно-революционной партии Внутренней Монголии выдвинул перед партией и аратами следующие задачи: а) добиваться административно-территориальной автономии Внутренней Монголии; б) ликвидировать феодальный строй; в) тесно увязать национально-освободительное движение Внутренней Монголии с национально-революционным движением Китая» [Дылыков, 1953, с. 34]. Были приняты решения о программе развития народно-демократической революции, создании революционной армии, ликвидации влияния религиозной иерархии, обращении к социалистическому пути [Краткая история, 1989, с. 172].

Председателем НРПВМ был избран Сэрэндонров, секретарем — Мэрсэ. Членами ЦК партии стали Алтаночир, Фуминтай, Мурунга, Сайнбаяр, Мандалту. В ноябре 1925 г. членом ЦК НРПВМ стал Алта, летом 1926 г. — Гобол Эрхимбату (даур), весной 1927 г. — Дэчин. В качестве иностранных советников НРПВМ в 1925–1927 гг. можно назвать Буяннэмэха (др. имя Цэцэнбилигу) и Насанбату из МНР, А.И. Оширова из Бурят-Монгольской АССР в составе РСФСР [Исун, 2012, с. 168-169; Atwood, 2003, с. 490]. В «Краткой истории даурского народа» по поводу участия даурских деятелей в первом съезде НРПВМ справедливо отмечено: «С этого времени революционная интеллигенция даурского народа вступила в национально-освободительное движение Внутренней Монголии вместе с революционной прослойкой монгольского общества» [Краткая история, 1989, с. 172].

Официальная китайская версия создания НРПВМ связывает ее с политикой китайских коммунистов. Так, в новейшей истории дауров отмечается, что созданию НРПВМ предшествовала подготовительная работа со стороны КПК. В 1925 г. компартия Китая утвердила документ под названием «Проект резолюции по монгольскому вопросу». В нем говорилось, что «...КПК считает необходимым согласовать национально-освободительное движение монголов с освободительным движением всего Китая ... будет соответствовать, если создать революционную партию народа Внутренней Монголии ... со стороны монгольского народа это национальная и государственная ответственность» [Краткая история, 1989, с. 171]. С другой стороны, есть данные, указывающие на более раннее начало подготовительных работ по созданию партии. Как позже, в 1938 г., отмечал Фуминтай, в 1923 г. [вероятно, осенью. — *Авт.*] он и Мэрсэ как организаторы НРПВМ [в тексте ВМНРП. — *Авт.*] встречались с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом [ЦА ФСБ. Д. Р-39318. Л. 32]. Очевидно, в 1923 г. этими и другими политическими деятелями обсуждалось создание НРПВМ. Мэрсэ с Фуминтаем, знакомым с бурятскими и к тому времени с монгольскими и советскими деятелями, было поручено этим заняться. Общее руководство по вопросам организации НРПВМ на первых порах, вероятно, находилось в руках Л.М. Карахана. В свою очередь, он руководствовался инструкциями из СССР. Работа по созданию партии была успешной. С конца 1923 по конец 1924 г. Мэрсэ и Фуминтаю удалось объединить следующие организации: молодежную организацию Хулун-Буира, в руководстве которой они сами находились; Чжиримскую организацию учащихся (руководитель Сайнбаяр); Ордосскую организацию крестьян «Дугуйлан» (руководитель Ванданима); монголов-членов Гоминдана в Пекине (Бай Юньти; Алтан-Очир, учившийся в Японии; Мандалту, работавший в Монголо-тибетском комитете в Пекине; Энхэ-Бато, член ЦК Гоминдана, член китайского парламента — Мурунга). Из этих лиц в декабре 1924 г. был создан временный центральный комитет НРПВМ, в который входили все

вышеуказанные лица [ЦА ФСБ. Д. Р-39318. Л. 32]. Как показывают архивные данные, временный ЦК НРПВМ (т. е. официально еще не созданной партии. — *Авт.*), вероятно, достаточно активно функционировал до октября 1925 г. Так, родной брат Фуминтая — Хуалинтай, три года обучавшийся в японском университете Васэда, в 1925 г. приехал в Пекин и через ЦК партии обратился к Бай Юньти, чтобы его приняли в партию. В июле 1925 г. Хуалинтай был принят в партию без всяких формальностей и рекомендаций. В августе — сентябре 1925 г. ЦК партии командировал Хуалинтай вместе с Бай Юньти в г. Улан-Батор в качестве делегатов на IV съезд МНРП. После окончания съезда Хуалинтай был оставлен в Монголии в качестве временного представителя НРПВМ, где пробыл до декабря 1925 г. В декабре 1925 г. он по распоряжению Фуминтая был направлен в Хулун-Буир для проведения партийной работы [ЦА ФСБ. Д. Р-39318. Л. 10].

Официальное создание НРПВМ в 1925 г. явилось началом нового этапа революционной борьбы во Внутренней Монголии. В том же году была создана центральная партийная школа, где стали готовить революционные кадры. Многие представители передовой молодежи направлялись на учебу в МНР и СССР. Например, только в 1926 г. на учебу в Улан-Батор было направлено около 200 чел. [Жамсран, 1996, с. 51–52]. Как показывают архивные данные, летом 1926 г. сотрудником Коминтерна А. И. Ошировым решался также вопрос об отправке 15 курсантов из Внутренней Монголии в национальную кавалерийскую школу и партийную школу в г. Верхнеудинск [Российский архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 514. Оп. 2. Д. 4. Л. 93]. В 1925 г. под руководством члена ЦК НРПВМ Мурунги была создана Народная армия Внутренней Монголии (НАВМ), сразу вступившая в борьбу за освобождение монгольских территорий. После поражения китайского милитариста Фэн Юйсяна от объединенных сил У Пэйфу и Чжан Цзолина НАВМ также отступила в аймаки Уланцав и Их-Зуу [Жамсран, 1996, с. 52]. Мэрсэ в этот период выехал в Улан-Батор, у него был насыщенный график работы.

Как показывают материалы уголовных дел Мэрсэ и Фуминтая, история создания НРПВМ, включая деятельность полпреда СССР в Китае Л. М. Карахана и создание временного ЦК партии в декабре 1924 г., имеет непосредственное отношение к Советскому Союзу. Харизматичные лидеры — выходцы из Хулун-Буира, имеющие хорошее китайское образование и прекрасно осведомленные об обстановке в СССР и Монголии, стояли у истоков партии, наряду с революционерами из числа южных монголов. Их знакомство с бурятскими и монгольскими политическими деятелями, сотрудниками Коминтерна в 1918–1925 гг. сыграло определяющую роль в стремительном выходе на арену общественно-политической жизни Внутренней Монголии.

Источники и литература

1. ЦАФСБ — Центральный архив Федеральной службы безопасности.
2. РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории.
3. Дылыков С. Д. Демократическое движение монгольского народа в Китае. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. 133 с.
4. Жамсран Л., Эрдэнэбаяр У., Алтанцэцэг Н. Монголы Китая. Улаанбаатар: Сухбаатар хэвлэлийн компани, 1996. 182 с. (на монг. яз.).
5. Исун. Даурский этнос. Шэньян: Народное изд-во провинции Ляонин, 2012. 201 с. (на кит. яз.).
6. Краткая история даурского народа / под общ. ред. Мэн Чжидуна. Хух-Хот: Народное изд-во Внутренней Монголии, 1989. 300 с. (на старомонг. письм.)
7. Atwood C. P. Young Mongols and vigilantes in Inner Mongolia's interregnum decades, 1911–1931. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2002. 1168 p.